

Немного придя в себя, Вэнь Чуншань попытался выпрямиться. Когда его дыхание и присутствие отдалились, они быстро рассеялись, словно туман. Ин Кунту смотрел на него, и в сердце вдруг поднялась крошечная, почти незаметная тоска.

Вэнь Чуншань был истинным благородным мужем и вовсе не собирался нарочно пользоваться близостью. Ин Кунту посмотрел на него и протянул руку, поддерживая:

— Обопрись немного на меня. Можешь прислониться, ничего страшного.

Вэнь Чуншань покачал головой:

— Я посижу, немного приду в себя.

Ин Кунту расчистил на вершине участок травы и потянул Вэнь Чуншаня сесть. Вокруг простирались увядшие травы и бескрайнее море леса. Они сидели на вершине горы, перед глазами были только небо, леса и ветер, а рядом - лишь они двое. Вэнь Чуншань только что передал святилищу чистую силу веры, и теперь даже налетавший ветер, казалось, стал мягче обычного; он касался лица, но не охлаждал.

Ин Кунту посмотрел на горы, затем на святилища, рассыпанные среди них, и повернулся к Вэнь Чуншаню:

— Откуда у тебя такая огромная и такая чистая сила веры?

— Не совсем понимаю, — Вэнь Чуншань посмотрел на свою руку и тихо сказал. — Возможно, за те годы, когда я сражался вдали, доверие боевых товарищей, доверие народа, доверие страны... всё это и собралось в силу веры?

Его голос звучал немного рассеянно:

— До сегодняшнего дня я и сам не знал, что во мне накопилось столько силы веры.

Ин Кунту мягко похлопал его по спине.

— Жаль, что я всё это время не знал. Даже до самой отставки не знал.

Он всегда думал, что в мирное и благополучное время такие, как он, уже не нужны на передовой. Теперь существовало более современное оружие, более цифровые способы ведения боя. Он не мог найти своё место и в конце концов выбрал уйти в отставку.

Закончив тихо говорить, Вэнь Чуншань поднял глаза к далёким горам. После долгого молчания

он сказал:

— Тогда пусть эта сила веры охраняет эти горы, эти леса и эту землю.

Ин Кунту ответил:

— Я использую её как должно. Клянусь.

Вэнь Чуншань слегка улыбнулся:

— Угу.

Помолчав, он спросил:

— Этой силы веры хватит, чтобы разбудить волчьего горного духа?

— И не только его. Если пробуждать силой, можно разбудить ещё нескольких малых горных духов, — серьёзно ответил Ин Кунту. — Сила веры, которую ты накопил, очень чистая, очень мощная и очень полезная.

Немного отдохнув, Ин Кунту поднялся, подошёл к святилищу и согнутым пальцем легко постучал по нему. Вэнь Чуншань сидел на вершине горы и смотрел на него. В тот миг, когда Ин Кунту постучал по каменной стеле, она засияла, и изнутри вылетел сгусток света. Свет опустился на землю и превратился в величественного огромного волка. Этот волк был куда крупнее всех волков, которых Вэнь Чуншань когда-либо видел. Стоя рядом с Ин Кунту, он доставал головой почти до его талии. Но при всей своей огромности и величии взгляд волчьего вожака был мягким.

Не менее выдающейся, чем его тело, была и его внешность. Он был поразительно красив, так, что невольно замирало сердце.

Первым делом он увидел Ин Кунту, подошёл к нему и тихо потёрся о него.

— Сяньня! — радостно воскликнул Ин Кунту, обеими руками обхватывая голову волчьего вожака. — Давно не виделись!

— Ау-у, — тихо откликнулся волчий вожак и лизнул его руку.

— Похоже, ты хорошо спал? — с улыбкой сказал Ин Кунту. — Я раньше тоже спал неплохо. Идём, я познакомлю тебя с моим другом, Вэнь Чуншанем.

Ин Кунту легко коснулся шеи волчьего вожака и повёл его к Вэнь Чуншаню.

Вэнь Чуншань присел перед волчьим вожаком, чтобы смотреть ему прямо в глаза:

— Сяньняо, здравствуй. Меня зовут Вэнь Чуншань.

— Ау-у, — откликнулся волчий вожак.

Человек, нечеловек и волк ещё некоторое время стояли на вершине, глядя на горы и леса.

Ин Кунту сказал:

— Пойдём обратно. Сяньняо, я отведу тебя в мой новый дом. Знаешь, этот мир теперь совсем другой, он очень сильно отличается от прежнего.

— Ау-у.

— Правда. В мире появилось очень много новых вещей, люди овладели множеством удивительных сил, а человеческие учёные теперь почти как боги.

Волчий вожак склонил голову набок:

— Ау?

— Держись рядом со мной - сам всё увидишь. Только потом не убегай куда попало.

Сегодня Ин Кунту был немного взволнован: одной рукой он держал Вэнь Чуншаня за руку выше запястья, а сам то и дело оборачивался и разговаривал с волчьим вожаком. Такой жест был скорее заботливым, чем по-настоящему интимным, не таким близким, как держаться за руки.

Но это всё равно был жест защиты. Ухватить человека за руку значило включить его в свой круг охраны. Взгляд Вэнь Чуншаня опустился на руку Ин Кунту, и он беззвучно улыбнулся.

Ин Кунту, держа Вэнь Чуншаня, повёл волчьего вожака вниз с горы. Их мотоцикл стоял у подножия, прислонённый к склону. Место было очень глухим, машин здесь почти не бывало, но стоило им выехать наружу, как на дороге людей и транспорта станет намного больше.

Ин Кунту посмотрел на невероятно величественного и красивого волчьего вожака рядом, потом на Вэнь Чуншаня.

— Сяньняо, сначала запрыгни сюда.

Он похлопал по заднему сиденью мотоцикла. Волчий вожак впервые видел такую металлическую повозку, и в его глазах появилось любопытство. Но раз Ин Кунту велел, он всё же легко запрыгнул на сиденье. Хотя он был очень крупным, а лапы у него были мощными, мотоцикл даже не качнулся. В отличие от Цзинвэя, этого подросткового волчонка, который даже с обычной ступеньки спрыгивал так, что земля гулко отзывалась «бум-бум».

Ин Кунту достал из багажника огромный дождевик:

— Сяньняо, ты немного слишком крупный. Обычные люди могут испугаться, так что я накину на тебя дождевик?

— Ау-у, — отозвался он, и это означало согласие.

Ин Кунту осторожно накрыл волчьего жоака дождевиком, оставив открытыми только глаза и часть головы. Сяньняо был очень послушен. Когда Ин Кунту всё поправил, он опустил голову и тихо понюхал дождевик.

— Это тоже новая вещь, которую придумали люди. От дождя защищает очень удобно, гораздо легче соломенного плаща.

Ин Кунту улыбнулся и похлопал волчьего жоака по спине, приглаживая его шерсть.

— Потом обхвати меня лапами за пояс. Мотоцикл едет довольно быстро, так что смотри не упади.

Сяньняо мягко посмотрел на него:

— Ау-у.

Ин Кунту повернулся к Вэнь Чуншаню и заботливо спросил:

— Тебе уже лучше?

Вэнь Чуншань кивнул. Ин Кунту похлопал его по спине:

— Если всё ещё плохо, садись позади Сяньняо. Я отвезу тебя домой, а за мотоциклом потом вернусь.

— Всё нормально. Мотоцикл вести не так уж тяжело.

— Тогда поедем. Хочу познакомить Цзинвэя с Сяньняо.

За спиной Ин Кунту волчий вожак тихо подал голос:

— Ау.

Они сели на мотоцикл и выехали из гор.

На дороге машин становилось всё больше. Многие, заметив волчьего вожака за спиной у Ин Кунту, не удерживались и оглядывались ещё раз. Когда они въехали в уезд и остановились на светофоре, водитель соседней машины опустил окно:

— Брат, что это у тебя за пёс?

Ин Кунту оглянулся на Сяньняо. Водитель с завистью сказал:

— Морда такая мощная, лапы огромные, выглядит просто невероятно. Аляскинский маламут шоу-класса?

— Примерно, — ответил Ин Кунту.

— Где купил? Такой послушный.

Ин Кунту улыбнулся:

— Думаю, такого уже нигде не купить. Он бесценен.

Водитель соседней машины оживился:

— А он кастрирован? Щенков даёт? Может, повязать? У меня есть друг, у него сука аляскинского...

Тут Ин Кунту и волчий вожак одновременно повернули головы и уставились на него совершенно одинаковым движением. А водитель всё ещё говорил без умолку:

— Ай, ну взгляд, ну внешность... Брат, может, добавим друг друга в Вичате?

— Не нужно.

Как только светофор переключился, Ин Кунту выкрутил газ и быстро уехал вперёд. Вэнь Чуншань, ехавший рядом и слышавший весь разговор, не мог сдержать смех.

Оба мотоцикла шли бок о бок. Ин Кунту и волчий вожак снова синхронно повернули головы к Вэнь Чуншаню:

— Смешно?

— Не смешно, — очень покладисто ответил Вэнь Чуншань. — Просто сегодня я познакомился с Сяньняо и очень рад.

Ин Кунту тихо фыркнул и отпустил его. Сяньняо тоже отвернулся. Эти двое были слишком забавными.

Улыбка на лице Вэнь Чуншаня стала ещё глубже.

Они вернулись домой на мотоциклах. Услышав звук моторов, Фэйбяо и Цзинвэй выбежали встречать. В дальние места Ин Кунту было неудобно брать Цзинвэя, но и выпускать его одного тоже нельзя. Всё-таки он был волком, а волка не оставишь свободно гулять. Оставшийся дома Цзинвэй скучал в одиночестве. Когда Фэйбяо было нечего делать, он приходил составить ему компанию, а иногда даже Тяочжу, закончив обход гор, пораньше возвращался домой, чтобы побыть рядом.

Одинокий Цзинвэй был куда более радостным и ласковым, чем обычный волк, и даже чем большинство собак. Едва выбежав за ворота и почуяв запах Ин Кунту и Вэнь Чуншаня, он тут же подбежал тереться о них.

— У-у-у...

Цзинвэй с любопытством смотрел на волчьего вожака в дождевике; взгляд в его круглых глазах был совершенно ясным.

Ин Кунту снял с Сяньняо дождевик. Огромный, величественный, с виду невероятно сильный волчий вожак легко спрыгнул вниз и приземлился совершенно бесшумно.

— У-у.

Раздался его низкий, исполненный величия голос. Цзинвэй от испуга отскочил в сторону и широко распахнул глаза. Сяньняо был слишком большим - почти втрое крупнее Цзинвэя. Сам Цзинвэй тоже был ухоженным волком, с блестящей шерстью и густым мехом, но рядом с волчьим вожаком разница между ними была слишком очевидной. В этот миг Цзинвэй даже выглядел каким-то серым и неказистым.

Ин Кунту протянул руку, ухватил Цзинвэя за загривок и мягко подтянул обратно:

— Не убегай.

— Сяньняо, вот тот маленький волк, о котором я хотел тебе рассказать, — сказал Ин Кунту волчьему вожаку, придерживая Цзинвэя за шкуру. — Этот парень немного неправильно учится, так что дальше передаю его тебе.

Сяньняо величественно посмотрел на Цзинвэя:

— Ау-у.

Цзинвэя держали за самую судьбоносную часть загривка, и уйти он не мог. Ему оставалось только прижать тело ниже, медленно сжаться и покорно ответить волчьему вожаку:

— У-у.

Ин Кунту посмотрел на двух волков и осторожно отпустил Цзинвэя. Тот медленно подошёл к Сяньняо и лизнул его морду. В волчьей стае так низший волк выражал покорность.

Ин Кунту не ожидал, что Цзинвэй схватит всё так быстро, и слегка удивился. Стоило им встретиться, как в Цзинвэе сразу пробудился волчий инстинкт. Похоже, волчонка и правда должен воспитывать волчий вожак.

— Пойдём, сначала зайдём в дом.

Ин Кунту закатил мотоцикл во двор и поставил его, затем обернулся к Вэнь Чуншаню. Тот тоже уже припарковал мотоцикл, и Ин Кунту улыбнулся ему, приглашая сесть.

— Подожди немного, я закажу двух деревенских кур. Вечером сварим куриный суп - отпразднуем и заодно подкрепим вас.

Ин Кунту быстро позвонил и заказал домашних кур. Летом и осенью он собрал немало диких грибов. Часть лучших он оставил, разложил на бамбуковых подносах и высушил. Теперь они как раз пригодятся для тушения с курицей.

Потом можно будет сварить две кастрюли: для них с Вэнь Чуншанем - курицу с грибами, а для Сяньняо и остальных просто чистый куриный бульон.

Ин Кунту подготовил всё для ужина. Вскоре вернулся и Тяочжу. Спустя несколько сотен лет два пушистых горных духа снова встретились.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Взгляд волчьего вожака оставался мягким и терпеливым. А Тяочжу подошёл к нему, высоко подняв хвост, и потёрся о его пушистую грудь.

— Мяу-у, — тихо позвал Тяочжу.

Так он выражал своё приветствие.

<http://bllate.org/book/14957/1689661>